

Симушир: могильник для закона?

23.10.2002

Самый экстравагантный политик нашей эпохи Владимир Жириновский однажды с экрана заявил в своем безапелляционном стиле: «Не люблю Сахалин! Там одни проблемы». Одну из этих проблем нам навязал другой не менее колоритный депутат – Сергей Шашурин. Два года назад его сумасшедший прожект ядерного могильника на Симушире встретил потрясающе дружное сопротивление в Сахалинской области.

За прошедшее с тех пор время кое-что изменилось. Несмотря на серьезное сопротивление, Минатому удалось пролоббировать изменение Закона об охране окружающей среды в части отмены запрета на ввоз из других государств так называемого ОЯТ (отработавшего ядерного топлива). Новый Закон вступил в действие с начала этого года, и, несмотря на спорный пункт, все же выглядит довольно прогрессивно.

Вот как звучат статьи Федерального Закона «Об охране окружающей среды» в части, касающейся использования радиоактивных веществ и ядерных материалов:

Статья 48. 3. *Ввоз в Российскую Федерацию радиоактивных отходов и ядерных материалов из иностранных государств в целях их хранения или захоронения, а также затопление, отправка в целях захоронения в космическое пространство радиоактивных отходов и ядерных материалов запрещаются, кроме случаев, установленных настоящим Федеральным законом.*

Статья 51. 2. Запрещается:

Ввоз опасных отходов и радиоактивных отходов в Российскую Федерацию в целях их захоронения и обезвреживания.

То есть Закон однозначно запрещает то, что предлагает законодатель Шашурин. А как же выглядит злополучный случай, позволяющий ввоз ОЯТ?

Статья 48. 4. *Ввоз в Российскую Федерацию из иностранных государств облученных тепловыделяющих сборок ядерных реакторов для осуществления временного технологического хранения и (или) их переработки разрешается ...*

Ну и далее множество условий и ограничений. Если депутат хочет ввозить на территорию России, как он утверждает, «слабоактивные отходы: одежду, обувь, прочие материалы», ему придется убедить множество контролирующих органов, что комбинезоны и тапочки – это и есть тепловыделяющие сборки ядерных реакторов.

Трудно представить, что депутат, заместитель председателя комитета Госдумы по экологии, совершенно не знает свежеепеченного Закона. Или призывает его игнорировать. Получается, он лукавит и сознательно пытается обмануть сахалинскую общественность. Ведь если строго следовать Закону, ни о каком ядерном могильнике для иностранных отходов по Закону речь идти не может.

Общественные экологи России и Украины учредили медаль-антинаграду «За победу над природой». Думаю, депутат Шашурин за свои бредовые фантазии может удостоиться разве что звания «За победу над здравым смыслом».

Итак, невозможно законным образом построить ядерный могильник для иностранных радиоактивных отходов. А для отечественных?

На территории Москвы с 1946 года существует Российский Научный Центр «Курчатовский институт». Это мощная экспериментальная база, где находится 9 исследовательских реакторов. За годы напряженной гонки вооружений и развития ядерной энергетики в хранилищах Центра накопилось огромное количество отработавшего ядерного топлива и радиоактивных отходов (РАО). Понятно, что нахождение такого объекта в городской черте вызывает повышенную озабоченность у населения.

ОЯТ планируется вывезти на комбинат «Маяк», а РАО в НПО «Радон». В то же время считается, что НПО «Радон» не является оптимальным местом для хранения опасных отходов, потому что расположен в непосредственной близости к Сергиеву Посаду, святому месту для православных христиан. Нужно найти место не столь святое.

Руководство Курчатовского института еще весной 2000 года выступило с инициативой создания Централизованного хранилища РАО. Идеальным местом для такого хранилища, по их мнению, является территория острова Симушир. Они даже подготовили проект Указа Президента Российской Федерации, где все подробно расписано, не хватает только подписи В. В. Путина. Само собой, все колоссальные расходы предлагается возложить на российский бюджет.

Но для такого строительства по тому же Закону нужна государственная экологическая экспертиза, а также процедуры согласования с общественностью. Если доказать безопасность проекта невозможно, вступает в силу принцип презумпции экологической опасности планируемой деятельности. А экологическая общественность недвусмысленно дала понять, что ни за что не допустит реализации опаснейшего проекта.

Легко вообразить, что власти не испугаются экологических активистов и общественного мнения. Но и в этом случае остаются законы, которые никто не сможет отменить. Это самые строгие и беспощадные законы – законы Природы, а более конкретно — вулканизм и сейсмичность. Найдутся ли такие специалисты, которые возьмут на себя ответственность доказать, что это – не препятствие?

Симушир прежде чем стать ядерным могильником, должен стать могильником для законов. Так может, напрасно так беспокоятся экологи, и проект уже умер? Об этом вроде бы свидетельствуют ставшие известными документы об отрицательном отношении Минатома к этому проекту, а также передача сохранившихся на острове объектов и коммуникаций от Минобороны России в собственность Курильского района.

И все же беспокойство остается. У нас до сих пор не действуют механизмы, предотвращающие нарушения природоохранного законодательства и просто здравого смысла. Страна уже давно живет по принципу: «Строгость наших законов компенсируется необязательностью их исполнения». Принятые законы нарушаются самым беззастенчивым образом. Лица, принимающие решения, часто действуют в угоду сиюминутной конъюнктуре. Молчание власть предержащих может означать и то, что циничный сговор уже состоялся.

Мне очень не хочется, чтобы эти предположения были верными, но лучше им поверить. Мрачные прогнозы, к которым прислушались, шансов сбыться не имеют.

Сергей Макеев, кампания «Живое море»